

В глазах Лин Цзин Шу проявилась хрупкость и беспомощность. Эти прекрасные яркие глаза так тихо смотрели на него, и в них была молчаливая настойчивость и безмолвная мольба. Даже каменное сердце не могло бы отказать этим глазам.

Будь то брак с императорским внуком или принцем Янь, это означало бы великолепное богатство и роскошь, которое простым людям и не снилось. Неизвестно, сколько девушек мечтают об этом, а Лин Цзин Шу всеми силами избегает...

Так же, как его старшая сестра тогда.

Разница в том, что тогда никто не мог помочь его старшей сестре, ей пришлось беспомощно стать одной из наложниц и оставаться в гареме по сей день.

Лин Цзин Шу намного сильнее и смелее его старшей сестры, и, к счастью, он встретил ее и может помочь ей. После минутного молчания Вэй Ян вздохнул:

- Хорошо, я обещаю вам.

Сердце, бившееся у Лин Цзин Шу в горле, резко упало на свое место, и в ее глазах вспыхнул свет благодарности и радости:

- Спасибо!

Это сияние осветило ее прекрасное лицо, а улыбка на губах стала еще более чарующей.

Сердцебиение Вэй Яна непроизвольно повысилось, и он заставил себя отвести взгляд. К счастью, его голос все еще оставался стабильным, и никакого волнения не было слышно:

- Я могу прикрыть вас. Однако у меня также есть условие.

Лин Цзин Шу, не задумываясь, спросила:

- Я согласна на все условия.

Как только она заговорила, то сразу почувствовала, что что-то не так, кашлянула и добавила:

- В этот раз я приехала в столицу и привезла с собой много серебра. Эти деньги ничего не значат для доктора Вэй, но в знак моей искренней благодарности...

Вэй Ян безмолвно рассмеялся и быстро перебил Лин Цзин Шу:

- Хорошо, вы думаете, я помогаю вам за вознаграждение?

Разве его можно купить за золото или серебро? Это Лин Цзин Шу знала. Но все, что она могла придумать в качестве благодарности, было серебро. Девушка, извиняясь, улыбнулась:

- Золото и серебро действительно презренны. Но вы лечите болезнь А-Сяо и скрываете мое состояние. Это прекрасные отношения, и я действительно не могу ничего сделать для вас, поэтому я могу говорить только об этом.

Эта Лин Цзин Шу пытается использовать золото и серебро в качестве подарка, явно, желая закрыть ему рот, не позволяя выдвигать «условия». Вэй Ян не хотел снова ходить вокруг да около и прямо сказал:

- Я не хочу золота и серебра. Есть только одно условие. Если вы согласны, я прикрою вас, в противном случае, пожалуйста, обратитесь к другому врачу.

Это было сказано так прямо, что Лин Цзин Шу больше не могла притворяться глупой. Она спросила:

- Я не знаю, каковы условия Вэй Тайцзина?

Вэй Ян небрежно сказал:

- Я никогда не сталкивался с такой болезнью, как ваша. Если я встречаю какую-то болезнь, я всегда буду пытаться вылечить ее. У вас сейчас есть тайна в сердце, и вы не хотите говорить о ней. Если вы когда-нибудь в будущем добьетесь ясности, я буду лечить вас.

.....

Лин Цзин Шу не ожидала, что его предполагаемые условия будут такими, и ее сердце сильно задрожало. В безразличном тоне Вэй Яна была искренняя забота, никаких эгоистичных желаний. Почему-то ей захотелось плакать. Она глубоко вздохнула и приказала себе успокоиться:

- У Вэй Тайцзина хорошее намерение. Если бы я не ценила этого, я была бы неблагодарной.

Вэй Ян немного самоуничижительно рассмеялся:

- Я много лет изучал медицину, и я впервые должен гоняться за пациентом, чтобы его вылечить. Об этом не должно стать известно, иначе моя репутация как божественного врача разрушится.

Лин Цзин Шу не могла не улыбнуться. Каждый раз, когда она видела его, он всегда был безразличным и вежливым, держась на расстоянии от всех. Она впервые видела его таким остроумным и расслабленным, как сейчас. Такой недостижимый доктор Вэй внезапно стал ласковым и дружелюбным.

Вэй Ян уставился на Лин Цзин Шу с улыбкой. Он небрежно рассмеялся и спросил:

- Ну как? Вы сейчас захотели, чтобы я вас лечил?

Губы Лин Цзин Шу приподнялись:

- Нет. Мне нужно тщательно подумать, может быть, несколько месяцев, может быть, три года или пять лет. Когда-нибудь я смогу это понять.

Это мучительное воспоминание было самой глубокой и самой болезненной тайной в ее сердце. Каждый раз, когда она думала об этом, это было все равно, что с силой разорвать едва затянувшийся шрам, оставалась только кровавая боль.

Но в этот момент ее сердце неожиданно расслабилось.

Вэй Ян слегка улыбнулся:

- Хорошо, я буду ждать того дня, когда вы это поймете. Буду ждать, когда вы откроете свое сердце и расскажете мне все секреты.

Лин Цзин Шу не могла думать ни о чем другом. Лишь от этих слов ее лицо снова залилось горячим румянцем. Такие слова доктор не говорит пациенту, это больше похоже на интимный шепот влюбленных ...

Как только Вэй Ян заговорил, он пожалел об этом. Это действительно звучит легкомысленно!

Оба замолчали. В воздухе витала странная и тонкая атмосфера, словно обволакивая, она оставляла разум ясным, но тело слабело. Какое-то время они были не в силах выбраться.

Это не может больше продолжаться! Лин Цзин Шу и Вэй Ян открыли рот одновременно:

- Я...

В тот же миг они оба поправились:

- Вы говорите первым!

В смущении, оба одновременно рассмеялись. С этим смехом странная атмосфера в комнате рассеялась. Лин Цзин Шу сказала:

- Я была здесь так долго и отняла у вас много времени! В Зале Омоложения все еще много пациентов, так что я не буду вас беспокоить.

Вэй Ян нехотя и кивнул. Лин Цзин Шу подошла к столу, осторожно взяла бутылку с лекарством и тихо сказала:

- Доктор Вэй, спасибо вам. Я уйду.

Вэй Ян внезапно вспомнил важный вопрос:

- Подождите, у меня есть еще кое-что сказать.

Лин Цзин Шу с недоумением повернула голову:

- Что еще?

Вэй Ян прищурился и осторожно посмотрел на нее:

- Вы должны быть осторожны с императрицей Сюй.

Сердце Лин Цзин Шу зашевелилось, и внезапное подозрение всплыло из глубины ее сердца. Она неуверенно попыталась:

- Императрица благоволит мне, и, возможно, в будущем пригласит меня на аудиенцию во дворец. Такое благословение может стать поводом для зависти. Почему вы заставляете меня быть осторожной?

Глаза Вэй Яна слегка вспыхнули, но голос был безразличен:

- В тот день, когда вы вошли во дворец, императрица Сюй пригласила принца Янь пообедать. С проницательностью императрицы, она должна знать о его намерениях.

Хотя у вас нет намерений выходить замуж, они есть у принца Янь. В глазах императрицы Сюй, все это ваша вина. Она вызвала вас, чтобы увидеть вас своими глазами, а во-вторых, она не слышит никаких предупреждений. Императрица Сюй жестока, вы должны быть более осторожны, когда войдете во дворец. В противном случае вы создадите проблемы не только себе, но и семье Лин.

Этот было вовсе не небрежное замечание. Но разве дело только в этом? Нет, должно быть что-то большее. Лин Цзин Шу обернулась, уставившись на Вэй Яна, не пропуская ни малейшего изменения в его лице:

- Доктор Вэй, кроме этого, есть ли другая причина?

<http://tl.rulate.ru/book/29394/832269>